

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-417-431>

Научная статья / Research article

Нормативно-правовые и социальные аспекты белорусской экономической эмиграции в Канаду в 1920–1930-е гг.

Ольга Владимировна Коваль

Белорусский государственный технологический университет, Минск, Беларусь

✉ koval@belstu.by

Аннотация: Изучаются особенности формирования белорусской экономической эмиграции в Канаду. Проанализирована интенсивность эмиграции из Западной Беларуси, территории которой с 1921 по 1939 г. входили в состав Польши. Исторической базой исследования стали неопубликованные документы белорусских, украинских и польских архивов. Представлена структура государственных эмиграционных органов, которые занимались организацией и контролем рекрутации эмигрантов, их трудоустройством и процессом реэмиграции. Выделены особенности канадского законодательства, которые оказали влияние на масштабы белорусской эмиграции и на правовую адаптацию эмигрантов. Особое внимание уделяется роли железнодорожных канадских компаний «Canadian National Railways» и «Canadian Pacific Railways» в отборе эмигрантов и в их трудоустройстве в сельском хозяйстве и промышленности. В исследовании подчеркивается, что польские власти стимулировали эмиграцию белорусского населения с целью ускоренной колонизации Западной Беларуси. Автор приходит к заключению о проблемной социально-психологической адаптации белорусских эмигрантов при слабо выраженной национальной идентификации белорусов Канады. Особое влияние на формирование белорусской диаспоры в Канаде и национальной идентичности эмигрантов оказывали взаимодействия с представителями других народов, участие в общих политических организациях и совместных проектах.

Ключевые слова: эмиграционная политика, международная защита беженцев, Вторая Речь Посполитая, польская эмиграционная политика

Для цитирования: Коваль О.В. Белорусская экономическая эмиграция в Канаду в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 417–431. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-417-431>

Legal and Social Aspects of the Belarusian Economic Emigration to Canada in the 1920s–30s

Olga V. Koval

Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus

✉ koval@belstu.by

Abstract: The author examines the main features for the formation of the Belarusian economic emigration to Canada. The intensity of the emigration from 1921 to 1939 was analyzed, when the territory of Western Belarus was a part of Poland. The historical base of the research was the unpublished documents of the Belarusian, Ukrainian and Polish archives. The article presents the structure of state emigration bodies that were involved in organizing and controlling the recruitment of emigrants, their employment and the process of re-emigration. It describes the features of the Canadian legislation for the scale of the Belarusian emigration and the legal adaptation of emigrants. Particular attention is

paid to the role of the Canadian railway companies “Canadian National Railways” and “Canadian Pacific Railways” in the selection of emigrants and their employment in agriculture and industry. The author argues that the Polish authorities stimulated the emigration of the Belarusian population for the polonization of Western Belarus. The problematic socio-psychological adaptation of the Belarusian emigrants, because Belarusians in Canada weakly expressed the national identity, is described. The author concludes that the international cooperation had an important role in forming the diaspora’s and national identity, especially the international contacts with the representatives of other peoples and the participation in common political organizations and projects.

Keywords: emigration policy, international refugee protection, Second Rzeczpospolita, Polish immigration policy

For citation: Koval, Olga V. “Belarusian economic emigration to Canada the 1920s–30s.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 3 (August 2022): 417–431. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-417-431>

Введение

История белорусской диаспоры продолжает оставаться востребованной темой для суверенной Республики Беларусь. На современном этапе историки активно используют фонды зарубежных архивов, что позволяет специалистам глубже оценить эмиграционные процессы и законодательную базу принимающих государств. Выводы ученых оказывают принципиальное влияние на принятие государственных решений по вопросам развития сотрудничества с представителями белорусского зарубежья. Однако именно в истории национальной эмиграции многие факты продолжают вызывать научную полемику, не позволяющую однозначно охарактеризовать общественных лидеров и организации зарубежья.

Межвоенный период стал временем формирования белорусской диаспоры, деятельность которой демонстрировала развитие национальной идеи, активные контакты эмигрантов с метрополией (как с организациями Западной Беларуси, так и с БССР). История эмиграции, в том числе славянской, из Российской империи и СССР являлась предметом специального изучения еще в советский период в работах А.В. Руденко, А.А. Стрелко, Н.Л. Тудоряну, А.М. Черненко и др.¹ Предметом специального изучения в современной российской историографии стали проблемы адаптации переселенцев в инокультурную среду, история связи диаспор и родины как важного фактора сохранения идентичности. Начало разработке данного научного направления положил академик Ю.А. Поляков². В работах академика Е.И. Пивовара, З.С. Бочаровой, И.В. Сабенниковой, М.Н. Мосейкиной, Т.М. Симоновой представлен анализ положения диаспор выходцев с территории Российской империи и СССР на разных континентах, проблемы их правового статуса, различные аспекты социализации, адаптации и противостояния³.

¹ Руденко А.В. Общественно-политическая и культурная деятельность прогрессивных белорусских иммигрантов в Аргентине (1925–1955 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; Стрелко А.А. Славянское население в странах Латинской Америки (исторический очерк). Киев, 1980; Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). Кишинев, 1986; Черненко А.М. Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX – 1917). Киев, 1989 и др.

² Поляков Ю.А. Адаптация и миграция в историческом контексте // Адаптация российских эмигрантов (конец XIX–XX в.). Исторические очерки. М., 2006.

³ Pivovarov E.I. The world of Russian emigres in the late XX – early XXI centuries. St. Petersburg, 2021; Aleshkovski I.A., Botcharova Z.S., Grebenyuk A.A. The Evolution of the International Refugee Protection between the World Wars // *Social Evolution & History*. 2021. Vol. 20. P. 109–132; Сабенникова И.В. Российская эмиграция. (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002; Мосейкина М.Н. Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–30 годы // *Российская история*. 2010. № 3. С. 98–115; Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1919–1925). М., 2013 и др.

Массовая межконтинентальная эмиграция белорусского населения в Канаду имела экономический характер. Изучение экономической волны белорусской эмиграции во многих аспектах еще требует исторического анализа, слабая источниковедческая база не позволяет оценить роль всех национальных общественных и просветительских организаций и объединений зарубежья. Именно поэтому история белорусов в Канаде межвоенного периода представлена фрагментарно и поверхностно. Значительно дополняют фактический материал про эмиграцию в Канаду фонды украинских и польских архивов.

Актуальность данной теме придает необходимость осмысления проблемы экономической белорусской эмиграции. Современные белорусские авторы, согласно устоявшейся историографической традиции, обращают внимание на крупнейшие политические центры белорусов зарубежья (Чехословакия, Аргентина, США и т. д.), оставляя многие аспекты экономической эмиграционной волны вне поля своих исследований. Комплексной работы по истории национальной диаспоры в Канаде в белорусской историографии нет. К вопросам политических и общественных организаций белорусов Канады в своих публикациях обращалась Л.Н. Семенова⁴. Отдельные аспекты формирования экономической эмиграционной волны из западнобелорусских воеводств межвоенной Польши освещены в исследованиях О.Н. Мерчук⁵. Вместе с тем в современной белорусской историографии значительное количество вопросов, объясняющих особенности формирования диаспоры в 1920–1930-е гг., остаются нераскрытыми.

Деятельностью эмигрантов в Канаде активно занимаются польские и украинские историки, которые дополняют своим фактическим материалом слабо разработанную тему, касающуюся белорусского зарубежья. Особое внимание заслуживает монография польского историка, специалиста по истории Канады А. Речиньской «Эмиграция из Польши в Канаду в межвоенный период»⁶, где автор дает оценку количеству белорусских эмигрантов, анализирует отношение польских властей к национальным меньшинствам. Научное исследование поражает объемом изученных архивных материалов, качеством аналитической работы, социальной смелостью автора в оценках политических позиций польских властей, дискриминирующих белорусское население.

К проблемам белорусов в Канаде в своей монографии «Эмиграция из Западной Украины (1919–1939)» также обращается украинский историк С.П. Качараба⁷. Крупнейший украинский специалист по формированию межвоенной эмиграционной волны выделяет не только переселение белорусов Полесского воеводства, но и оценивает деятельность белорусской диаспоры в целом, подчеркивая значение ее взаимосвязей с украинцами зарубежья. Историографическую традицию С.П. Качарабы успешно продолжает молодой исследователь О.И. Дзыра. Работы историка О.И. Дзыры⁸ посвящены исследованию деятельности украинцев Канады, условиям выезда эмигрантов, социально-экономическим особенностям их адаптации в принимающем государстве, формированию общественно-политических организаций.

⁴ Семенова Л.Н. Страницы истории белорусской диаспоры в Канаде в первой половине XX века // Иппокрена. 2007. № 3. С. 55–57.; Семенова Л.Н. Белорусы и Федерация русских канадцев (40–60-е гг. XX в.) // Иппокрена. 2008. № 3. С. 37–50.

⁵ Мерчук В. М. Эміграцыйныя працэсы на тэрыторыі заходнебеларускага рэгіёна 1921–1939 гг. // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі. Мінск, 2010. С. 171–177.; Мерчук В.М. Эміграцыя насельніцтва з Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук. Брэст: Брэсцкі дзярж. універ. імя А.С. Пушкіна, 2015. С. 8.

⁶ Ręcznińska A. Emigracja z Polski do Kanady w okresie międzywojennym. Wrocław, 1986.

⁷ Качараба С. Еміграція з Західної України (1919–1939). Львів, 2003.

⁸ Дзыра О.І. Українська міжвоєнна імміграція до Канади в зарубіжній історіографії // Рукописна та книжкова спадщина України. Вип. 26. С. 185–196.

В данной статье представлен анализ эмиграционной государственной политики польских властей в отношении белорусов, обозначены особенности политики Канады как государства-реципиента, предпринята попытка оценить масштабы межвоенной белорусской эмиграции. Цель исследования – проанализировав институциональные и нормативно-правовые аспекты белорусской экономической эмиграционной волны в Канаду, установить их влияние на масштабы переселения, процесс интеграции белорусов в социокультурную среду принимающего общества. Особое внимание уделяется проблеме социально-психологической адаптации эмигрантов, а также влиянию мирового экономического кризиса на диаспоральные процессы.

Общие оценки масштабов белорусской эмиграционной волны

По условиям Рижского мирного договора, подписанного 18 марта 1921 г., территории Западной Беларуси и Западной Украины вошли в состав Второй Речи Посполитой. Белорусское население проживало в основном на территориях Белостокского, Виленского, Новогрудского и Полесского воеводств, где активно проходила рекрутация эмигрантов весь межвоенный период. Контроль за миграционными потоками осуществляли польские власти, которые стимулировали эмиграцию белорусов, пытаясь таким образом решить для себя национальный вопрос (снизив количество национальных меньшинств в государстве).

Процесс формирования белорусской диаспоры в Канаде начинается именно в межвоенный период. Связь диаспоры Канады с метрополией отражают материалы периодики Западной Беларуси, являясь одним из основных исторических источников по деятельности белорусов зарубежья. Белорусских эмигрантов отличала компактное расселение в Канаде и определенные сферы занятости (сельское хозяйство, строительство железных дорог и т. д.). Одним из основных критериев при оценке масштабов белорусской эмиграционной волны в Канаду в современных исследованиях становится вероисповедание эмигрантов. Большинство православных жителей Западной Беларуси историки относят к белорусам, однако часть католиков на исконно белорусских землях также считала себя белорусами. Слабая национальная идентичность жителей Западной Беларуси в условиях полонизации создает дополнительные сложности при анализе интенсивности эмиграции в Канаду. Именно вероисповедание и место жительства эмигрантов (западнобелорусские воеводства Польши) являются основными критериями при обработке официальных польских статистических материалов, что делает все оценки количества белорусских эмигрантов приблизительными.

Польские исследователи активно занимались изучением экономической эмиграции в 1980-е гг., вышло немало академических изданий по данной проблематике. Историографическую традицию польские исследователи продолжают и в данный момент. Особый интерес к межвоенному периоду объясняется массовым характером переселенческих процессов. Известно, что с 1918 г. по 1939 г. территорию польского государства покинуло более 2 млн человек, при этом половина эмигрантов так и не вернулась на родину⁹. Эмиграция представляла собой как континентальную, так и межконтинентальную, при этом процент континентальной реэмиграции был значительно выше, так как вернуться на родину из европейских стран переселенцам было проще.

Польский историк А. Речиньска в своей монографии «Эмиграция из Польши в Канаду в межвоенный период» достаточно обосновано оценивает масштабы эмиграционной волны:

⁹ *Olbrzycht P.* Migracje zarobkowe Polaków – przeszłość i terażniejszość // *Zeszyty naukowe ruchu studenckiego*. 2014. № 2. P. 19–23.

Общее количество эмигрантов, которые выехали с польских территорий в Канаду в межвоенный период, по различным подсчетам, следующая: по польским статистическим ежегодникам за 1921–1938 г. составляет 136 558 чел.; по данным Министерства иностранных дел за 1920–1938 г. – 143 543 чел.; по канадским статистическим ежегодникам за 1918–1938 г. – 153 291 чел.; по канадским эмиграционным рапортам за 1918–1939 г. – 147 348 чел.¹⁰

Из приведенных данных следует, что даже официальные государственные структуры не имели возможности точно оценивать интенсивность эмиграции граждан с польскими паспортами. Особую сложность для историков представляет оценка количества белорусов в общем эмиграционном потоке, так как национальная идентификация граждан Второй Речи Посполитой в документах четко не отмечалась. В исследовании А. Речиньской высказывается предположение, что количество белорусов от общего числа эмигрантов составляло более 10 900 чел. (7,4 % белорусов от общего количества эмигрантов из Польши, если опираться на Канадские эмиграционные рапорты)¹¹. В современной исторической науке польские историки нередко занижают масштабы белорусской эмиграционной волны. Белорусский историк О.Н. Мерчук считает, что в Канаду с 1926 г. по 1938 г. выехало 12 500 чел.¹² (учитывается не только белорусское население, а общее количество эмигрантов из западнобелорусских регионов Польши).

На основании польских статистических документов можно сделать вывод, что количество белорусских эмигрантов, выехавших в Канаду с 1921 г. по 1939 г. было около 11 тыс. чел. По данным польского чиновника А. Зарихты, занимающегося вопросами эмиграции, пиком волны в Канаду был период с 1926 г. по 1930 г. В своих статистических таблицах А. Зарихта приводит следующие цифры по количеству эмигрантов со всей территории польского государства: 1926 г. – 15 810 чел., 1927 г. – 22 031 чел., 1928 г. – 27 036 чел., 1929 г. – 21 703 чел.¹³ Однако уже в 1930 г. общее количество эмигрантов составило только 1326 чел.¹⁴ Резкое сокращение масштабов эмиграционной волны объясняется не только последствиями мирового экономического кризиса, но и новыми ограничениями для желающих эмигрировать. Польские власти в 1930 г. принимают официальное постановление о том, что въезд в Канаду возможен только из польских портов (Гдыня, Гданьск) и плыть можно только польскими корабельными линиями, что значительно сократило возможности эмиграции. А власти Канады резко увеличили сумму первоначального капитала, которую семья иммигрантов должна была иметь с собой для легализации в доминионе.

Мировой экономический кризис стал причиной массовой реэмиграции, а в 1932 г. количество реэмигрантов с польскими документами из Канады почти в два раза превысило количество въехавших в страну граждан Польши. В секретном докладе «Общие мероприятия, направленные на реализацию директивы по эмиграционной политике на 1934 г.» сотрудники Министерства иностранных дел Польши указывают, что в 1932 г. количество польских эмигрантов в Канаду составило 1 118 чел., а реэмигрантов – 2 160 чел.¹⁵ Однако уже в 1933 г. масштабы реэмиграции стали значительно уступать количеству прибывших польских эмигрантов в Канаду.

¹⁰ *Reczyńska A.* Emigracja z Polski do Kanady w okresie międzywojennym. P. 52.

¹¹ *Ibid.* P. 81.

¹² *Мярчук В.М.* Эміграцыя насельніцтва з Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук. Брэст, 2015. С. 8.

¹³ *Archiwum Akt Nowych (AAN).* Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Sygn, 9886. P. 140.

¹⁴ *Ibid.* P. 140.

¹⁵ *Ibid.* P. 70.

Особенности эмиграционной политики Второй Речи Посполитой

В основном законодательном акте Польши, в ее Конституции 1921 г., формально был прописан принцип свободной эмиграции граждан. Для реализации польской эмиграционной политики был создан специальный государственный аппарат, который состоял из организаций, входивших в подчинение разных министерств. Первоначально право решающего голоса в дискуссиях о перспективах эмиграции имело Министерство труда и социальной защиты, при котором работали местные эмиграционные структуры.

Исследуя эмиграционную политику Второй Речи Посполитой, польский историк А. Речиньска отдельно рассматривает проблему национальных меньшинств. Автор приходит к заключению, что большинство польских политиков видели решение национального вопроса в стимулировании эмиграции белорусов и украинцев из так называемых «кресов восточных» (территории Западной Украины и Западной Беларуси) – как «элементов нежелательных, настроенных антипольски»¹⁶. Полонизацию западнобелорусского населения польские власти проводили интенсивно, открыто, используя экономические и политические механизмы. Стимуляция межконтинентальной эмиграции белорусов позволяла переселять на освобожденные земли поляков из густонаселенных регионов Центральной Польши, которые были носителями польских культурных традиций и политических идей.

В 1919 г. было образовано Государственное бюро по трудоустройству, которое с 1920 г. вошло в подчинение специально созданному Эмиграционному управлению Министерства труда и защиты¹⁷. Задачи Государственного бюро по трудоустройству были достаточно широкие: посредничество при поиске рабочего места в принимающем государстве, отбор эмигрантов, регистрация эмигрантов, помощь при оформлении документов для выезда, юридическая помощь при получении паспорта, информирование эмигрантов про условия труда за границей, содействие при реэмиграции и депортации граждан, анализ статистических данных по количеству эмигрантов. В 1921 г. по решению Совета министров был создан Эмиграционный совет (с 1925 г. – Государственный эмиграционный совет)¹⁸. Совет представлял собой коллегиальный орган, занимающийся контролем за эмиграционными процессами. В состав совета входили депутаты Сейма, решающие проблемы переселения граждан на государственном уровне.

Перспективы и возможности эмиграции во Второй Речи Посполитой различные политические силы оценивали неоднозначно. Представители левых партий были убеждены, что эмиграцию необходимо сдерживать, так как государство теряло наиболее активную, физически выносливую, трудолюбивую молодежь (предлагалось проводить серьезный отбор при рекрутации эмигрантов). Однако большинство политических партий успешно подстраивалось под настроения в обществе, понимая желание потенциальных избирателей хорошо заработать за границей. Именно поэтому на государственном уровне при принятии политических решений очевидных препятствий по развитию эмиграции не создавалось, а выезд белорусов стимулировался программами кредитования.

Одним из основных государственных органов, контролирующих эмиграционные процессы, было Эмиграционное управление, созданное в 1920 г. Управление имело сеть своих филиалов (экспозитур), которые успешно работали в Бресте, Белостоке, Львове, Кракове. Основными функциями экспозитур управления были

¹⁶ *Reczyńska A.* Emigracja z Polski do Kanady w okresie międzywojennym. P. 129.

¹⁷ *Janowska H.* Emigracja z Polski w latach 1918–1939 // *Emigracja z ziem polskich w czasach nowożytnych i najnowszych (XVIII–XX w.)*. Warszawa, 1984. P. 346.

¹⁸ *Ibid.* P. 348.

следующие: выдача удостоверяющих документов для получения паспорта; оформление виз в зарубежных паспортах; контроль за деятельностью корабельных компаний и их агентов¹⁹. Ключевой задачей Эмиграционного управления и его филиалов было противодействие подделки документов на выезд. Подобная криминальная схема была распространенным явлением на территории Западной Беларуси и Западной Украины. В случаях угрозы ареста мошенники из числа корабельных агентов стремились выехать за рубеж, как это сделал С. Белозерский, сбежавший от наказания в Бельгию²⁰. Официальные документы филиалов управления в Бресте и Львове сохранили богатую фактуру мошеннических операций и схем с участием корабельных агентов и обманутых эмигрантов.

Мировой экономической кризис продемонстрировал неэффективность мер польских эмиграционных органов, когда граждане в условиях безработицы стремились покинуть государство любой ценой, нарушая предписания и законы, пополняя в результате армию безработных за рубежом. С 1932 г. была проведена серьезная реорганизация государственного эмиграционного аппарата, в результате которой контроль над потоками эмигрантов получило Министерство иностранных дел. В 1932 г. упразднили Эмиграционное управление, Государственный эмиграционный совет, в 1933 г. ликвидировали Государственное бюро по трудоустройству, а их место в 1932 г. в реализации переселенческой политики заняла Межминистерская эмиграционная комиссия (первоначально с 1930 г. называлась Межминистерская комиссия по делам эмиграции)²¹.

Особый интерес при анализе белорусской эмиграции представляет деятельность общества с ограниченной ответственностью, получившее название Эмиграционный синдикат. Организация была создана в январе 1930 г. с уставным капиталом 858 тыс. злотых, из них 600 тыс. злотых были государственными вложениями, а 258 тыс. – вложениями польских и зарубежных корабельных товариществ²². На западнобелорусских территориях активно работали отделы синдиката в Пинске и Бресте (отделы Полесского воеводства), хотя сеть его филиалов была достаточно широкой. Например, в конце 1930 г. Эмиграционный синдикат имел 11 агентур в Волынском воеводстве, 7 – в Полесском, 5 – в Львовском²³. Были ситуации, когда по объективным причинам инспектор синдиката не мог приехать в Пинск, поэтому рекрутация эмигрантов переносилась из Пинска в Брест, о чем население информировалось заранее²⁴. Несмотря на то, что синдикат был обязан оказывать помощь эмигрантам бесплатно, общество с ограниченной ответственностью было заинтересовано в увеличении межконтинентальной эмиграции, так как имело доходы от продажи корабельных карт. Агенты Эмиграционного синдиката активно агитировали белорусских крестьян к эмиграции в страны Северной и Южной Америки.

Корабельные карты в Канаду на западнобелорусских территориях активно продавали такие мореплавательные товарищества и корабельные компании, как «Canadian Pacific», «Cunard Line», «Red Star Line», «Skandynawsko-Amirykańska Linja», «Baltycko-Amerikańska Linja», «White Star Line», «French Line», «Holland America

¹⁹ Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). Ф. 1. Оп. 4. Д. 1336. Л. 154.

²⁰ Центральный государственный исторический архив Украины во Львове (далее – ЦГИАЛ Украины). Ф. 422. Оп. 1. Д. 2947. Л. 25.

²¹ Janowska H. Emigracja z Polski w latach 1918–1939 // Emigracja z ziem polskich w czasach nowożytnych i najnowszych (XVIII–XX w.). P. 350.

²² Ibid. P. 353.

²³ Мярчук В. М. Эміграцыйныя працэсы на тэрыторыі заходнебеларускага рэгіёна 1921–1939 гг. // Восень 1939 года ў гістарычным лесе Беларусі. С. 173.

²⁴ ГАБО. Ф. 2082. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

Line»²⁵. На страницах газеты «Эмигрант в Канаду и в Канаде» (приложение к журналу «Польский эмигрант») за январь 1929 г. Ян Вуйцик детально проанализировал работу перечисленных трансатлантических линий. Самой популярной на территории Западной Беларуси была линия «Canadian Pacific». Перевозкой в страны Северной Америки в 1920-е гг. занимались в основном зарубежные компании: голландские, американские, французские и т.д. Все линии имели свои центральные офисы в Варшаве. Создание польской линии «Гдыня – Америка» с тремя трансатлантическими кораблями несколько изменило общий рынок продажи корабельных карт²⁶. Широкая реклама польской линии на страницах белорусскоязычной прессы должна была затрагивать национальные чувства граждан при выборе корабельной компании, однако спрос на корабельные карты среди белорусов не увеличился. В 1930 г. было принято постановление, ограничивающее деятельность зарубежных корабельных компаний на территории Польши, что резко сократило общий эмиграционный поток в Канаду.

Особенностью эмиграции в Канаду была полная оплата корабельных карт, которые стоили достаточно дорого для белорусских эмигрантов. Продажа собственного земельного участка со всем хозяйством зачастую становилась единственным способом для переселения в доминион. Известная на западнобелорусских землях трансконтинентальная линия «Canadian Pacific» информировала потенциальных эмигрантов про возможности рассрочки и кредита: через четыре года после внесения первоначального взноса нужно заплатить 7 % от общей суммы, а полностью рассчитаться за землю можно в течение 35 лет²⁷. В 1920-е гг. рассрочка оплаты за земельный надел стала вынужденной мерой канадских властей. Работодатели Канады данную информацию активно использовали для рекламы, подталкивая людей к эмиграции.

Эмиграционное управление в Варшаве проводило активную работу с корабельными компаниями, которые были обязаны регулярно подавать в центральный офис информацию про точный контингент эмигрантов²⁸. Некоторые компании (например, канадская компания «Canadian Pacific») сведения про количество эмигрантов дополняли аналитическими материалами, позволяющими оценить экономические потребности Канады как принимающего государства. Крупнейшая железнодорожная компания «Canadian National Railways» представляла в Эмиграционное управление общие сведения о контингенте эмигрантов за год достаточно обобщенно.

Особенности законодательной базы страны-реципиента

Канада стала одной из основных стран-реципиентов для межконтинентальной белорусской эмиграции со второй половины 1920-х гг. Одной из причин увеличения количества эмигрантов в Канаду были законодательные акты США, которые резко ограничили переселенческие потоки введением жестких эмиграционных квот. Некоторые эмигранты переселялись в Канаду с планами переезда в Соединенные Штаты Америки, обходя таким образом квоты для Второй Речи Посполитой.

Канадские власти стремились осуществлять отбор иммигрантов, разделяя их на «приоритетных» и «неприоритетных». Правительство Канады с 1922 г. создало льготные условия для переселения граждан Великобритании в доминион, оформив их в законодательный акт. Принимающее государство стремилось также привлечь в

²⁵ ЦГИА Украины во Львове. Ф. 422. Оп. 1. Д. 677. Л. 5.

²⁶ Там же. Ф. 504. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁷ Там же. Ф. 422. Оп. 1. Д. 2683. Л. 2 об.

²⁸ Там же. Д. 658. Л. 11.

свою сельскохозяйственную сферу экономики граждан Бельгии, Франции, Голландии. В начале 1920-х гг. жители Восточной Европы не рассматривались как потенциал для переселенческих процессов в Канаду, поэтому для них не создавали специальных кредитных программ и программ-рассрочек. Когда расчеты не оправдались в отношении представителей «привилегированных» наций, министерство (департамент) иммиграции и колонизации Канады было вынуждено обратить внимание на трудовые ресурсы Второй Речи Посполитой.

Массовая эмиграция в Канаду польских граждан (в первую очередь жителей Западной Украины и Западной Беларуси) началась с 1926 г., что объясняется подписанием межправительственных «железнодорожных соглашений» (railway agreement) 16 марта 1926 г. о правилах рекрутации эмигрантов²⁹. К данным соглашениям присоединились две железнодорожные канадские компании «Canadian National Railways» (CNR) «Canadian Pacific Railways» (CPR), которые непосредственно и занимались отбором иммигрантов на местах. Особенностью деятельности канадских государственных структур стало дистанцирование от непосредственной работы по рекрутации работников, чем занимались преимущественно представители железнодорожных компаний. Отсутствие в межвоенной Польше канадского посольства не позволило контролировать вопросы эмиграции на дипломатическом уровне.

Процедура квалификации эмигрантов и оформления выездных документов, проводимая представителями мореплавателей товариществ и железнодорожных компаний, была непростой. Желающий эмигрировать был обязан лично обратиться в соответствующее Государственное управление по трудоустройству, где нужно было написать заявление, предоставить удостоверение личности с фотографией и военный билет (от женщин требовались свидетельство моральности и метрика), после чего потенциальный иммигрант проходил медицинский осмотр и вносил 50 злотых задатка на корабельную карту, и только тогда его уже допускали до квалификации канадскими чиновниками³⁰. При успешном прохождении всей процедуры гражданин Второй Речи Посполитой получал бесплатный зарубежный паспорт, где нужно было еще открыть канадскую визу.

Все иммигранты, которые прибывали в Канаду по «железнодорожным соглашениям», могли стать владельцами сельскохозяйственных угодий площадью до 160 акров земли (1 акр равен 0,4 га) при выплате общей суммы за надел с рассрочкой на 35 лет³¹. Крупнейшие железнодорожные корпорации, привлекавшие иммигрантов на свои объекты, были владельцами значительных земельных участков вдоль железнодорожного полотна, поэтому рекрутация зарубежных работников была для них выгодной экономической инвестицией.

Белорусы массово расселялись в провинциях Манитоба, Альберта, Саскачеван, Онтарио, Квебек, Британской Колумбии. Часть белорусов Канады устраивалась работать на разных предприятиях железнодорожных компаний, женщины работали прислужкой в отелях, мужчины строили и ремонтировали железнодорожное полотно. Большинство белорусских эмигрантов были сельскохозяйственными работниками, так как Канада продолжала оставаться аграрно-индустриальной страной. Однако постепенно увеличивалось количество рабочих, занятых в промышленности, население стремилось переселиться в города. Несмотря на ограничения для иммигрантов, проживающих на фермах, занятость населения Канады в 1923–1929 гг. в про-

²⁹ *Reczyńska A.* Emigracja z Polski do Kanady w okresie międzywojennym. P. 115.

³⁰ *Качараба С.* Еміграція з Західної України (1919–1939). С. 180.

³¹ Там же. С. 182–183.

мышленности выросла на 20,4 %, а в сельском хозяйстве – только на 7,7 %³². Контролировали рекрутацию белорусских эмигрантов в Канаду в первую очередь экспозитурой Эмиграционного управления в Бресте и Белостоке.

Требования к кандидатам для эмиграции в Канаду часто менялись, они отличались своей непоследовательностью. Семья могла продать свое имущество для осуществления переезда, когда власти Канады приостанавливали переселение, что фактически приводило к ситуации банкротства. Например, в 1927 г. канадские власти официально приостановили действие «железнодорожных соглашений» по причине сокращения посевных площадей из-за неблагоприятных погодных условий³³. Подобные меры по сдерживанию эмиграционной волны из Второй Речи Посполитой повторялись регулярно, про что свидетельствуют белорусские исторические источники межвоенного периода, часто причиной приостановки «железнодорожных соглашений» была низкая иммиграционная конъюнктура, которая подталкивала канадские власти на ограничительные меры. Виленская газета «Белорусская криница» в 1934 г. разместила следующее объявление:

В первые дни марта правительственные бюро трудового посредничества будут принимать заявления кандидатов на выезд в Канаду. В первую очередь будут иметь возможность выехать те, кто в прошлом году получил разрешение на выезд, однако не выехал по причине ограничения эмиграции. Каждый эмигрант обязан иметь на дорогу 185 долларов³⁴.

В данном объявлении указана сумма 185 канадских долларов, которую необходимо было предъявить по прибытии в Канаду. Данная сумма (так называемые «landing money») была значительной для белорусских эмигрантов, она также часто менялась в разные годы. По причине мирового экономического кризиса необходимая сумма для эмигрантов была увеличена до 1 тыс. канадских долларов, однако ее могли уменьшать до 750 долларов и даже до 500 долларов на семью, при условии, что эмигранты поселятся в сельской местности и будут помогать новоприбывшим семьям³⁵. На практике канадские власти были вынуждены снижать суммы, так как семьи потенциальных иммигрантов при продаже своего имущества не могли получить больших денег в условиях кризиса.

Важным аспектом при социально-психологической адаптации является правовая адаптация. В 1927 г. для доклада на Международной экономической конференции была подготовлена аналитическая записка, где перечислялись условия легитимации польских эмигрантов в Канаде:

Правительство выделило поселенцам 160 акров земли (homesteads) за незначительную оплату на следующих условиях: подписание декларации, что эмигрант желает стать гражданином Канады, проживающим не менее 6 месяцев в год на выделенном участке земли; в период первых 3 лет обработает 30 акров, где построит собственный дом. Переселенцы, которые полностью выполняют все условия, станут собственниками земельного надела³⁶.

Канадское правительство было вынуждено применить подобные меры в отношении иммигрантов в 1920-е гг. по причине острой нехватки сельскохозяйственных рабочих. Данная политика была рассчитана на трудовую иммиграцию из

³² Сич О. Сфери трудової діяльності української еміграції в Канаді в міжвоєнний період // Українська діаспора. 1994. Ч. 5. С. 60.

³³ Brożek A. Polityka imigracyjna w państwach docelowych emigracji polskiej (1850–1939) // Emigracja z ziem polskich w czasach nowożytnych i najnowszych (XVIII–XX w.). Warszawa, 1984. P. 120–140.

³⁴ Emigracja Ź Kanadu // Bielaruskaja Krynica. 1934. № 18. P. 3.

³⁵ Matejko J. Kanadyjska polityka imigracyjna w stosunku do Polaków w latach 1896–1939 // Studia Polonijne. Lublin, 1979. T. 3. P. S. 51.

³⁶ AAN. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Sygn, 9889. P. 11.

Великобритании, однако англичан мало устроили условия труда и быта в Канаде. Когда не оправдались расчеты по привлечению английских сельскохозяйственных работников в Канаду, начали активную рекрутацию крестьян Второй Речи Посполитой.

Социально-психологическая адаптация белорусских эмигрантов

Социально-психологическая адаптация белорусов зарубежья – новая для исторической науки тема, которая требует междисциплинарного подхода, использование методов этнической, кросс-культурной и социальной психологии при анализе фактов и тенденций формирования диаспоры. Как правило, эмигранты были психологически уязвимы к воздействию внешней социокультурной среды.

Первоначальная адаптация белорусов в Канаде была связана с эмоциональными переживаниями «культурного шока» (в современных исследованиях чаще используют термин «стресс аккультурации»). Невозможность предвидеть будущее, невостребованность, потеря привычного образа жизни, языковой барьер многих эмигрантов заставляли переживать состояние фрустрации. Вхождение белорусских эмигрантов в новую систему культурно-детерминированных ценностей проходило быстрее и успешнее при наличии постоянных заработков, однако в условиях мирового экономического кризиса далеко не все белорусы Канады могли найти себе работу. Финансовые проблемы вызывали противоречия духовно-психологического характера, приводя эмигрантов к сложному внутриличностному конфликту.

Современные исследования адаптационных процессов проводятся в контексте аккультурации (процесс изменения стандартов поведения эмигрантов под воздействием культуры доминирующего этноса). Стратегию аккультурации каждый эмигрант выбирал индивидуально. При естественном желании интегрироваться в принимающее общество только часть белорусской эмиграции стремилась сохранить свою национальную идентичность, консолидируясь и активно участвуя в политических и общественных объединениях.

Межвоенная белорусскоязычная пресса описывает случаи проблемной социализации в странах Северной Америки, когда личность не справлялась с состоянием аккультуративного стресса:

Белорусы в Америке пьют сильно водку (самогонку) и в карты играют, хотя, правда, есть и аккуратные. Теперь у нас с работой слабовато, многие сидят без работы³⁷.

Отрывок из письма эмигранта в виленскую газету «Белорусская криница» передает проблемное психологическое состояние личности, обусловленное отсутствием социальной поддержки в принимающем обществе и невозможностью самореализации.

Для канадской экономики, которая была ориентирована в основном на экспорт, мировой экономический кризис, повлекший распад структуры устоявшихся цен, имел катастрофические последствия. Проявления экономической стагнации отразилось в первую очередь на трудоустройстве и эмоциональном состоянии эмигрантов, которые оказались одной из самых незащищенных категорий населения. Отрывок письма крестьянина в редакцию газеты демонстрирует суть экономических и социальных проблем:

Зиму кое-как перебеделвал, оставляя надежду, что весной можно будет быстрее найти работу. Упования не оправдались. Часами выстаивал перед государственной кухней и видел, как стояли другие, ободранные и голодные. Здесь давали есть раз в день. Не удивительно, что были случаи голодной смерти³⁸.

³⁷ Awin L. Białarusy Ź Amerycy // Bielaruskaja Krynica. 1926. № 5. P. 7.

³⁸ Качараба С. Трудова еміграція із Західної України в Канаду (1919–1939) // Вісник Львівського університету. 2002. Вип. 37. С. 354.

Фактически в подобную финансовую ситуацию попадала основная часть эмигрантов, прибывшая в Канаду в начале 1930-х гг.

Отличительной чертой белорусской диаспоры Канады был слабый организационный опыт ее представителей, что не позволяло эмигрантам успешно создавать и развивать национальные организации. Белорусы вместе с русскими и украинцами объединялись в рабочие и фермерские клубы, как правило, имевшие в названии определение «русские»³⁹. Белорусский историк Л. Н. Семенова пишет про политическую активность белорусов Канады в таких организациях, как Канадская лига защиты рабочих и Русский рабочий клуб имени М. Горького в Торонто (с 1933 г. – Русский рабоче-фермерский клуб имени М. Горького), который издавал популярную газету «Канадский гудок» с отдельной рубрикой на белорусском языке «Белорусский уголок»⁴⁰. Организации эмигрантов формировали у своих членов эмоциональную готовность к взаимодействию в инокультурной среде, удовлетворяли потребность в общении и самоорганизации, поэтому содействовали процессу индивидуальной адаптации белорусов Канады.

Особенностью белорусских экономических эмигрантов была слабая этническая идентичность, что также негативно отразилось на процессе создания национальных политических и общественных организаций. Белорусы Канады активно присоединялись к проектам русской и украинской диаспор. Негативное влияние на национальную идентичность оказывала политика полонизации, проводимая на территории Западной Беларуси, экономическая и политическая дискриминация белорусского населения. Белорусам в Канаде было сложно ориентироваться на свои этнодифференцирующие признаки (родной язык, исторические мифы, народная культура, национальный характер), так как в процессе формирования нации многие признаки были выражены недостаточно четко.

Культурная и общественная активность эмигрантов помогла им справиться с трудностями адаптационного характера и интегрироваться в систему отношений нового социокультурного общества. Белорусы в Канаде часто присоединялись к творческим проектам украинцев, их объединяли общие ценности в соприкасающихся культурах и близость языков. Наиболее активная и насыщенная культурная жизнь украинской диаспоры была в Торонто и Виннипеге. Например, с 1928 г. по 1934 г. многие творческие замыслы были реализованы полупрофессиональным театром в Виннипеге под руководством П. Остапчука⁴¹. Белорусские эмигранты нередко становились зрителями на украинских концертах и спектаклях, принимали участие в хоровых самодеятельных коллективах.

Невысокий уровень консолидации зарубежных белорусов в разных странах мира не позволял им осуществлять эффективную общественную и политическую деятельность на международном уровне. Белорусы Канады были представителями экономической эмиграционной волны, а экономические эмигранты в меньшей степени стремились к общественной деятельности по сравнению с политическими. Белорусы в межвоенный период не смогли создать такого стабильного социокультурного пространства, как русская диаспора за рубежом, представители молодой белорусской нации еще не сформировали свои исторические мифы и ориентиры.

³⁹ Семенова Л. Н. Белорусы и Федерация русских канадцев (40–60-е гг. XX в.) // Иппокрена. 2008. № 3. С. 37.

⁴⁰ Семенова Л. Н. Страницы истории белорусской диаспоры в Канаде в первой половине XX века // Иппокрена. 2007. № 3. С. 55–57.

⁴¹ Ревуцький В. З історії українського театру в Канаді // Заходньоюканадський збірник. 2000. Ч. 4. С. 31.

Описывая русское зарубежье, специалист по диаспоральным процессам в Латинской Америке М.Н. Мосейкина подчеркивает:

Для русской эмиграции культурно-историческая память служила важным элементом национальной идентичности, через которую происходила ретрансляция духовных связей и традиций, что позволяло разным поколениям мигрантов отождествлять себя с конкретной национальной общностью – Русским зарубежным миром⁴².

Подобного стабильного пространства у белорусов Канады не было, что негативно влияло на их индивидуальную социально-психологическую адаптацию.

Попытки установить контакты между белорусами из разных стран предпринимались, но они фактически не давали результатов. Основная часть белорусов во Франции, как и в Канаде, составляла экономическую эмиграционную волну. В 1930 г. в Париже была основана организация «Хаврус белорусских работников во Франции», которая отстаивала интересы и права белорусов, работающих по контракту, занималась просветительской и общественной деятельностью. Однако исторические источники четко фиксируют проблемы данного объединения:

С 1931 г. «Хаврус» фактически бездействовал, так как не смог связаться с белорусскими диаспорами в других странах мира, не смог консолидировать белорусов, организовать издание газет и журналов⁴³.

Данный исторический факт в очередной раз демонстрирует слабость институциональных форм консолидации белорусских экономических эмигрантов, что было характерно как для Франции, так и для Канады.

Выводы

Таким образом, изучение истории белорусской экономической эмиграции в Канаде, сложностей первоначальной адаптации в принимающем обществе, особенностей законодательства государства-реципиента позволит шире представить общую историческую картину формирования белорусской диаспоры в межвоенный период. Основная масса белорусов Канады были уроженцами территорий Западной Беларуси, входившей с 1921 г. в состав Второй Речи Посполитой. Сложностью в заявленной теме является оценка масштабов переселения белорусского населения в Канаду, так как не хватает исторических источников для выявления точного количества эмигрантов.

Анализируя особенности формирования экономической эмиграционной волны в Канаду, отметим важность создания и функционирования польского эмиграционного аппарата. Особенность государственной эмиграционной политики польских властей заключалась в стимулировании межконтинентальной эмиграции жителей так называемых «кресов восточных» с целью ускоренной колонизации данного региона. Основными задачами государственных органов был учет численности эмигрантов, социальная поддержка в период первоначальной адаптации, решение проблем реэмиграции, контроль за деятельностью мореплавательных компаний.

Анализ исторических источников позволяет сделать заключение о сложностях социально-психологической адаптации белорусского населения в Канаде, слабой консолидации диаспоры и невысокой общественной активности эмигрантов. Непоследовательная политика канадских властей в отношении иммигрантов усложняла их правовую адаптацию, создавая дополнительные сложности в период стрес-

⁴² Мосейкина М.Н. Формирование мемориального пространства Русского мира в Латинской Америке в контексте истории двух волн эмиграции // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 84.

⁴³ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 458. Оп. 1. Д. 182. Л. 4.

са аккультурации и первоначальной индивидуальной адаптации. Масштабы белорусской экономической волны регулировались польскими властями, канадским законодательством, а также агентами корабельных компаний, получавшими прибыль от количества проданных карт. В 1930-е гг. мировой экономической кризис заставил польское правительство ввести дополнительные ограничения для деятельности ряда зарубежных трансатлантических товариществ, он значительно сократил переселенческую волну и усложнил интеграцию белорусов в канадском обществе.

Поступила в редакцию / Submitted: 09.10.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 05.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 08.06.2022

References

- Aleshkovski, I.A., Botcharova, Z.S., and Grebenyuk, A.A. “The Evolution of the International Refugee Protection between the World Wars”. *Social Evolution & History*, no. 20 (2021): 109–132.
- Awin, L. “Belarusians in America.” *Belarusian Source*, no. 5 (1929): 7 (in Belarusian).
- Brozek, A. “The immigrational policy in the target countries of Polish emigration (1850–1939).” *The Emigration from Polish Territories during the Modern and Contemporary Times (Since 18th Century until 20th Century)*, 120–140. Warsaw: State Scientific Publ., 1984 (in Polish).
- Chernenko, A.M. *Russian Revolutionary Emigration in America (at the end of XIX–1917)*. Kyiv: High School Publ., 1989 (in Russian).
- Dzyra, O. “Ukrainian Interwar Immigration to Canada in Foreign Historiography.” *Manuscript and Book Heritage of Ukraine*, no. 26 (2020): 185–196 (in Ukrainian).
- Janovska, H. “Emigration from Poland in the Years 1918–1939.” *The Emigration from Polish Territories during the Modern and Contemporary Times (Since 18th Century until 20th Century)*, 326–450. Warsaw: State Scientific Publ., 1984 (in Polish).
- Kacharaba, S. “Labor Emigration from Western Ukrainian to Canada (1919–1939).” *Lviv University Bulletin*, no. 37 (2002): 350–363 (in Ukrainian).
- Kacharaba, S. *Emigration from Western Ukrainian (1919–1939)*. Lviv: Lviv national university of Ivan Franko Publ., 2003: 416 (in Ukrainian).
- Mateiko, J. “Canadian Emigration Policy Towards the Poles from 1896 to 1939.” *Studia Polonijne*, no. 3 (1979): 23–60 (in Polish).
- Miarchuk, V.M. “Emigration Processes at the Western Belarusian Region.” *Autumn 1939 in the historical fate of Belarus*. Minsk: Belarusian science Publ., 2010: 171–177 (in Belarusian).
- Miarchuk, V.M. “Population Emigration from Western Belarus (1921–1939).” Diss. ... Ph.D. in History. BSU named by A.S. Pushkin, 2015 (in Belarusian).
- Moseykina M.N. “Formation of the Russian World’s Memorial Space in Latin America in the Context of the History of the Two Waves of Emigration.” *Dialog so Vremenem*, no. 68 (2019): 83–97 (in Russian).
- Moseykina M.N. “The Russian Emigration in the Latin American Countries in the 1920–1930s.” *Ros-siiskaia Istoria*, no. 3 (2010): 98–115 (in Russian).
- Olbrycht, P. “Labor migration of Poles: past and present.” *Scientific Journals of the Student Movement*, no. 2. (2014): 19–34 (in Polish).
- Pivovar, E.I. *The World of Russian Emigres in the Late XX – Early XXI Centuries*. St. Petersburg: Aletheia St. Petersburg Publ., 2021 (in Russian).
- Poliakov, U.A. “Adaptation and Migration in a Historical Context.” In *Adaptation of the Russian emigrants (the end of XIX century – XX century)*. Moscow: Institution of the Russian History RAC Publ., 2006: 5–20 (in Russian).
- Rechyn’ska, A. *The Emigration from Poland to Canada during the Interwar Period*. Wroclaw [etc.]: Polish Academy of Sciences Publ., 1986: 223 (in Polish).
- Revutsky, V. “From the History of the Ukrainian theater in Canada.” *Western Canadian Bulletin*, no. 4 (2000): 28–45 (in Ukrainian).
- Rudenko, A.V. “Socio-Political and Cultural Activities of the Progressive Belarusian Immigrants in Argentina (1925–1955).” Ph.D. Thesis, Academy of Sciences of the USSR. Institute Latin America, 1979 (in Russian).
- Sabennikova, I.V. *Russian Emigration (1917–1939): Comparative Typological Analysis*. Tver: Federal Archival Service of Russia Publ., 2002: 431 (in Russian).

- Semyonona, L.N. “Belarusians and Federation of Russian Canadians (40–60-ies of XX century).” *Hippocrene*, no. 3 (2008): 37–50 (in Russian).
- Semyonova, L.N. “Pages of the Belarusian Diaspora History in Canada in the First Half of XX Century.” *Hippocrene*, no. 3 (2007): 51–58 (in Russian).
- Simonova T.M. *Soviet Russian (USSA) and Poland. Russian anti-Soviet formation in Poland (1919–1925)*. Moscow: Quadriga Publ., 2013. 368 (in Russian).
- Strelko, A.A. *Slavic Population in the Countries of Latin America (Historical Review)*. Kyiv: Naukova Dumka Publ., 1980 (in Russian).
- Sych, O. “Sphere of the labor activity of the Ukrainian emigration in Canada during the inter-war period.” *Ukrainian diaspora*, no. 5 (1994): 58–65 (in Ukrainian).
- Tudoryanu, N.L. *Review of the Russian Labor Imigration in the Period of Imperialism (Germany, Scandinavian Countries, USA)*. Kishinev: Shtiintsa Publ., 1986 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Ольга Владимировна Коваль, канд. истор. наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии, Белорусский государственный технологический университет; 220006, Республика Беларусь, Минск, ул. Свердлова, д. 13а; koval@belstu.by; <https://orcid.org/0000-0002-6794-233X>

Volha U. Koval, PhD in History, Associate Professor of the Department of History of Belarus and Political Science, Belarusian State Technological University; 13a, Sverdlov Str., Minsk, 220006, Republic of Belarus; koval@belstu.by; <https://orcid.org/0000-0002-6794-233X>